

БОРЬБА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА ОВЛАДЕНИЕ ДЕРЕВЕНСКИМ РЫНКОМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

В. П. Дмитренко

За последние годы советская историография нэпа пополнилась новыми работами. Существенно продвинулось вперед изучение истории рабочего класса и промышленности, некоторых аспектов союза рабочего класса и крестьянства, классовой борьбы и др.¹ Начавшееся на страницах журнала «Вопросы истории» обсуждение проблем новой экономической политики² свидетельствует о несомненном сдвиге в изучении истории деятельности В. И. Ленина, Коммунистической партии и Советского государства по руководству хозяйственным строительством в момент перехода страны от войны к миру. Но по-прежнему недостаточно исследованными остаются вопросы развития советской торговли в годы нэпа, укрепления экономической смычки между городом и деревней, борьбы Советского государства за ограничение и вытеснение частного на деревенском рынке. Не ликвидированы еще существенные пробелы в изучении кооперативного движения в 1921—1925 годах. Все это обедняет наши представления о специфике социалистического строительства в СССР, о трудностях, возникавших в процессе становления новой отрасли советской экономики — торговли. Исследование указанных проблем должно показать величие достижений рабочего класса СССР, сумевшего под руководством Коммунистической партии в короткий срок овладеть командными высотами в области товарооборота, рационально использовать в интересах восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства капиталистические элементы.

В настоящей статье сделана попытка осветить некоторые вопросы регулирующей деятельности Советского государства в области торговли в первые годы нэпа, обеспечившие возможность перехода в развернутое наступление на частный капитал.

Выдвинув с переходом к нэпу в качестве центральной задачи в области торговой политики укрепление экономической смычки между городом и деревней и на этой основе «стимулирование перехода крестьянства от потребительского к товарному хозяйству»³, Коммунистическая партия указала, что в условиях упадка экономики развитие товарообо-

¹ А. А. Матюгин. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства. М. 1962; М. И. Бахтин. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925). М. 1961; И. Я. Трифонов. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа. М. 1960, и др.

² См. Э. Б. Генкина. В. И. Ленин и переход к новой экономической политике. «Вопросы истории», 1964, № 5; Ю. А. Поляков. Стимул, мера, темп. (Некоторые проблемы новой экономической политики). «Вопросы истории», 1964, № 7.

От редакции: Редакция получила несколько статей, связанных с вопросами, поднятыми Э. Б. Генкиной и Ю. А. Поляковым. В ближайшее время наиболее интересные из них будут опубликованы. Учитывая важность изучения истории социалистического строительства, редакция приглашает специалистов принять участие в дальнейшем обсуждении проблем нэпа.

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. М. 1954, стр. 615.

рота не может быть достигнуто только через развитие государственной торговли. Курс на исключительное развитие государственной розничной торговли в деревне повлек бы за собой отвлечение средств из промышленности, что в корне противоречило интересам рабочего класса и крестьянства, интересам укрепления диктатуры пролетариата. Партия пришла к единственно правильному выводу о необходимости развития деревенского товарооборота, в первую очередь путем использования кооперации. В письме Центрального Комитета партии всем организациям РКП от 9 мая 1921 г. «О кооперации» говорилось, что кооперация призвана «вырвать мелкого производителя из цепких лап спекулянтов, освободить потребителей и производителей от эксплуатации скупщиков, направить главный поток излишков мелкого хозяйства в руки Советской власти, а не в руки возрождающегося мелкого капиталиста»⁴. Партия считала одной из важнейших задач государственного регулирования народного хозяйства совершенствование кооперативного аппарата, создание наиболее благоприятных условий для его развития с целью превращения кооперации в основного посредника между государственной промышленностью и сельским хозяйством⁵.

В 1921—1922 гг. потребительская кооперация осуществила перестройку своей деятельности применительно к условиям новой экономической политики. Приводя на IX Всероссийском съезде Советов цифры, свидетельствовавшие о быстром росте кооперативных оборотов, В. И. Ленин говорил: «Это—цифры нищенские, но в тех условиях разорения, в которых мы оказались, эти цифры говорят с несомненностью о том, что движения вперед есть... что мы идем тем путем, который восстанавливает отношения между земледелием и промышленностью во что бы то ни стало»⁶.

В первые годы нэпа потребительская кооперация имела развитую распределительную сеть, способную поглотить большую часть товаров, циркулировавших между городом и деревней⁷. И тем не менее процесс развития товарооборота в стране намного обгонял темпы роста кооперативной торговли. Это обстоятельство объяснялось в первую очередь трудностями объективного порядка.

Рассмотрим условия развития кооперативного движения в деревне. За годы войны нарушились традиционные рыночные связи крестьянского хозяйства. В сельском хозяйстве стали проявляться тенденции к натурализации производства. Продажа сельскохозяйственных продуктов вне деревни приобрела эпизодический и спекулятивный характер. Поток промышленных товаров из города в деревню почти прекратился. Одновременно в результате обеднения деревни возрос удельный вес внутридеревенской торговли (главным образом продуктами питания) во всем товарообороте. Сложившиеся в связи с переходом к нэпу новые условия хозяйственной деятельности дали импульс, столь необходимый для восстановления сельского хозяйства и роста его товарности. С 1922 г. начался неуклонный рост продуктивности сельского хозяйства. Система налогов, государственная политика цен обеспечивали опережающий рост тех отраслей, которые понесли наибольший урон в предшествующие годы.

Но восстановление товарности сельского хозяйства значительно отставало по темпам от прироста крестьянской валовой продукции⁸. Пе-

⁴ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. I. М., 1957, стр. 234—235.

⁵ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 696.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 135.

⁷ «Экономическая жизнь», 1 октября 1923 года.

⁸ Хотя валовая продукция сельского хозяйства в 1924 г. составила к уровню 1913 г. по продуктам земледелия 82%, по продуктам животноводства — 104%, а в целом — 90%, ее товарная часть достигла в 1923/24 г. по полеводству 15,9% (в 1913 г. — 24,8%), по животноводству — 21,6% (в 1913 г. — 33,3%), а по всем от-

реход к восстановлению сельского хозяйства был в первую очередь связан с расширением потребления сельскохозяйственных товаров самим крестьянством. Улучшилось питание деревенского населения. Неурожай 1921 г., необходимость восполнения поголовья скота и освоения перешедших в руки трудового крестьянства помещичьих и кулацких земель — все это, естественно, требовало гораздо больших накоплений в первые восстановительные годы, чем в довоенное время. Наиболее ценные продукты в значительной мере сдавались государству по натуральному налогу и не попадали на рынок⁹. В результате всех этих причин емкость крестьянского рынка на продукты сельского хозяйства поднялась в денежном выражении до 850—980 млн. руб., в то время как до войны эта сумма равнялась 500 млн. руб. (в довоенном денежном исчислении)¹⁰.

Заметно возросший внутридеревенский товарооборот сельскохозяйственных продуктов¹¹ сократил ресурсы деревни на приобретение товаров¹². В годы гражданской войны крестьяне перешли к самостоятельному производству многих изделий — тканей, обуви и т. п.¹³. На смену «городскому» товару появились изделия местной кустарной промышленности, приобретающиеся или в ходе непосредственного товарообмена с кустарем, или через частного посредника¹⁴. Имевшийся в наличии скот и инвентарь позволяли крестьянину при известном напряжении сил освоить земли в пределах довоенного уровня¹⁵. Поэтому в первые годы восстановительного периода крестьяне покупали главным образом предметы бытового потребления, большая часть которых производилась кустарями, ремесленниками, мелкими частными предприятиями. К концу 1923 г. деревня потребляла только 30% продукции крупной промышленности (по стоимости) и $\frac{4}{5}$ продукции мелкой промышленности (главным образом кустарной)¹⁶. Отмеченные моменты характеризуют товарооборот крестьянства в начале нэпа как потребительский. В целом емкость сельского рынка достигала всего 60—70% довоенного уровня¹⁷. Основным продавцом и покупателем в деревне являлось мелкое единоличное крестьянское хозяйство, располагавшее незначительными средствами для обмена.

Оживление товарооборота, начавшееся в центре, распространилось к концу 1922 г. лишь на губернские и уездные города и в очень небольшом объеме охватывало гущу деревни. Обследование деревенской торговли, проведенное весной 1923 г. Комиссией по внутренней торговле при СТО (Комвнуторг), показало, что в сельской местности торговый аппарат был развит чрезвычайно слабо. Более половины деревень обслуживалось преимущественно торговыми предприятиями города. Са-

раслям товарная часть сократилась до 16,1% (до войны она находилась на уровне 23,8%). «Сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1960, стр. 79; «К вопросу о социалистической перестройке сельского хозяйства». М. 1928, стр. 352).

⁹ В свободном распоряжении крестьян оставались малоценные зерновые культуры, а также скоропортящиеся мясные, молочные продукты, овощи.

¹⁰ С. Г. Струмилин. Статистико-экономические очерки. М. 1958, стр. 440.

¹¹ См. С. Г. Струмилин. На плановом фронте. М. 1958, стр. 56—58.

¹² По подсчетам С. Г. Струмилиной, емкость деревенского рынка на продукты промышленности в 1922/23 г. составила 635—755 млн. руб., что в сравнении с довоенным размером (2 079 млн. руб.) было в три раза меньше (см. С. Г. Струмилин. Статистико-экономические очерки, стр. 440).

¹³ Е. Степанов. Натуральное потребление крестьянскими хозяйствами обуви и одежды. «Статистика и народное хозяйство». М. 1929, вып. 8, стр. 35.

¹⁴ Так, на долю частной торговли в 1923/24 г. падало до 37% поступавшей на рынок продукции шерстяной промышленности (см. «Внутренняя торговля СССР и ее регулирование в 1923—24 году и первом квартале 1924—25 года». Вып. I. М. 1925, стр. 29).

¹⁵ См. А. Хрящева. Сельскохозяйственный инвентарь в крестьянском хозяйстве. «Труды» Госплана, 1922, кн. 1-я, стр. 20—21.

¹⁶ «Экономическая жизнь», 1 января 1924 года.

¹⁷ С. Г. Струмилин. Статистико-экономические очерки, стр. 442.

мой распространенной формой торговли в деревне была торговля развозная и разносная, поскольку лавочная торговля непосредственно в селах и деревнях в силу крайне низкой покупательной способности крестьянства часто не оправдывала себя. Председатель Совнаркома Украины В. Я. Чубарь даже в конце 1923 г. отмечал, что «еще нередко можно видеть села в 1—1½ тыс. дворов, где нет кооператива и ни одного частного торгового заведения. Обслуживают села мелкие торговцы — почти разносчики товаров»¹⁸. Многие деревни снаряжали ходоков за товарами. Существовали и другие примитивные формы организации снабжения. Незрелость деревенского товарооборота явилась причиной медленного подъема кооперативной торговли и обусловила засилье частного на деревенском рынке.

Каковы же были итоги развития торговли в сельской местности за два первых года новой экономической политики? Расположенные вне города торговые предприятия составляли к общему их числу в стране в начале 1923 г. всего 18%; среди них мелкие и мельчайшие — 77%. В это время борьба за рынок развертывалась в основном между кооперацией (10% от числа предприятий сельской торговой сети) и частником (соответственно — 89%). На государственные предприятия приходилось всего около 1%. Вместе с кооперативными предприятиями они занимались крупнорозничной и оптовой торговлей, в то время как частные более чем на $\frac{3}{4}$ — мелочной¹⁹.

Действительное представление о роли того или иного сектора торговли в хозяйственной жизни деревни дает анализ не числа предприятий, а размер его оборота. По подсчетам С. Г. Струмилина, удельный вес частной торговли в деревенском товарообороте составлял в 1922/23 г. около 55%²⁰. Частная деревенская торговля, несмотря на быстрое восстановление, была еще далека от своего довоенного уровня. Мелкая, раздробленная, с весьма ограниченными возможностями в области накопления капитала, экономически она не представляла серьезной опасности для социалистического хозяйства. Однако последующее, более ускоренное развитие частного оборота по сравнению с государственным и кооперативным могло оказать сильное влияние на процесс расслоения деревни, а также на политические настроения крестьянства. Торговая буржуазия использовала свои позиции в области товарооборота для ослабления руководящего воздействия города на деревню, способствуя подъему в первую очередь зажиточных элементов деревни. Последние в условиях слабой экономической связи деревни и города, в свою очередь, стремились выступить в качестве организаторов внутридеревенского оборота.

Я. А. Яковлев, руководивший в составе Комиссии ЦК РКП(б) обследованием крестьянства Курской губернии в 1922 г., выделял торговлю в качестве одного из важнейших условий, способствовавших дифференциации крестьянства, подъему зажиточных хозяйств и превращению их в эксплуататорские²¹. Он писал, что торговля в руках зажиточной верхушки деревни являлась «прямым средством эксплуатации маломощного крестьянина»²². Эти выводы, как показали результаты обследования других районов, отражали общие закономерности развития деревни в условиях нэпа²³. Торговлей в разных областях страны занимались почти все зажиточные крестьяне²⁴. Поэтому XII съезд РКП(б) (17—25 ап-

¹⁸ «Экономическая жизнь», 14 ноября 1923 года.

¹⁹ С. Г. Струмилин. Избранные произведения. Т. I. М. 1963, стр. 448.

²⁰ Там же, стр. 452.

²¹ «Крестьянское хозяйство за время революции». М. 1923, стр. 10.

²² Я. Яковлев. Расслоение деревни. М. 1925, стр. 11—12.

²³ «Материалы по обследованию деревни». М. 1923, стр. 65.

²⁴ «Правда», 29 июня 1923 г.; см. также статью А. Хряще в ой в газете «Экономическая жизнь» от 20 мая 1924 года; е е же. Расслоение крестьянства в условиях новой экономической политики. «Социалистическое хозяйство», 1924, кн. 2, стр. 40—

реля 1923 г.), а затем и XIII съезд (23—31 мая 1924 г.) отметили, что своеобразие происходившего в деревне расслоения заключалось в том, что основным элементом его являлись «не столько земля, сколько торговля, скот, инвентарь, превращающиеся в орудие накопления и средство эксплуатации маломощных элементов»²⁵. Следовательно, борьба за всемерный охват обобществленной торговлей крестьянского рыночного оборота приобретала огромное значение для регулирования процессов социального развития деревни.

Слабая товарность крестьянских хозяйств тормозила процесс их кооперирования в области сбыта и снабжения. Середняки и тем более бедняки не имели еще средств для оказания значительной материальной помощи (через вступительные и паевые взносы) кооперативным объединениям. В этих условиях решающую роль в ускорении темпов подъема кооперативного оборота приобретала материальная помощь кооперации со стороны Советского государства. Такая помощь стала оказываться начиная с 1921 г., несмотря на недостаток средств. Однако в складывавшейся практике взаимоотношений государственных органов и кооперации имели место серьезные недостатки, ошибки. Государственные тресты и синдикаты, осуществлявшие продвижение промышленных товаров на рынок, в погоне за прибылью нередко предпочитали пользоваться услугами частных посредников, игнорируя аппарат кооперации.

С начала 1922 г. удельный вес кооперации в товарообороте государственных предприятий оптовой торговли начал быстро падать. В январе — августе он сократился с 26,1% до 7,3% по продаже и с 22,6% до 5,2% по покупкам. Соответственно возросла роль частных посредников²⁶. В данном случае явно сказывалась недооценка возможностей кооперации, которая, кстати, не получала необходимых льгот; имевшиеся договоры включали тяжелые для кооперации условия. Аналогичная картина наблюдалась и в области кредитования. Госбанк, на долю которого приходилось до $\frac{3}{4}$ всего объема кредитования торговли, увеличил реальное кредитование частных лиц и предприятий за девять месяцев 1922 г. более чем в 8 раз. Эти кредиты по меньшей мере в 2,5 раза превышали финансовую помощь кооперативным предприятиям²⁷. В решениях XIII конференции РКП(б) (16—18 января 1924 г.) подчеркивалось, что указания партии о роли кооперации в укреплении экономической смычки города и деревни «не получили до сих пор полного отражения в практике наших хозяйственных органов»²⁸. Докладывая на пленуме ЦКК партии весной 1924 г. итоги обследования кредитования частной торговли, проведенного Рабоче-крестьянской инспекцией, В. В. Куйбышев отмечал, что «кредитование частной торговли является уже противоречием нашей политики»²⁹. Недооценка роли кооперации в развертывавшейся борьбе социалистических элементов с капиталистическими привела к тому, что некоторые работники самой кооперации стали рассматривать частного торговца только как экономического конкурента³⁰.

59; ее же. Новые этапы эволюции крестьянского хозяйства. Сборник «Сельское хозяйство на путях восстановления». М. 1925, стр. 293—337.

²⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 44.

²⁶ «На новых путях». Вып. I. М. 1923, стр. 110.

²⁷ Там же, стр. XIX; «Социалистическое хозяйство», 1924, кн. 2, стр. 136; «Правда», 30 марта 1924 года.

²⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 786.

²⁹ «Правда», 30 марта 1924 года.

³⁰ См доклад А. А. Андреева на XIII съезде партии. «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет». М. 1963, стр. 413—433.

Несмотря на то, что страна остро нуждалась в промышленных товарах, заминка с их сбытом весной 1922 г. показывала, что без достаточного внимания со стороны государства к кооперативной работе в деревне промышленность не сможет в короткий срок добиться значительного роста производства. Найти покупателя, обеспечить для промышленности емкий стабильный рынок мог только кооперативный аппарат.

С 1922 г. наметился перелом в сельскохозяйственном производстве. Рыночные отношения расширялись, захватывая значительные слои крестьянства и втягивая в оборот новые сельскохозяйственные районы. Значение торговли в укреплении экономической смычки между городом и деревней, а также в определении темпов и направления подъема крестьянского производства возрастало. В этих условиях недооценка роли кооперации могла привести к дальнейшему укреплению частного сектора в деревенском товарообороте, к консолидации сил буржуазии города и деревни.

Обследование Комвноторгом деревенской торговли весной 1923 г. выявило тревожный факт. «Повсеместно наблюдается рост частной торговли, во многих районах обгоняющий рост государственной и кооперативной торговли, а в некоторых районах происходящий за счет сокращения частной торговли в городах»³¹, — отмечалось в сообщении Комвноторга. Политика государства по ограничению частного капитала тормозила развитие нэпманской буржуазии в городе. Тем явственнее обозначалась тенденция к росту частного сектора торговли в деревне, поскольку мелочная, раздробленная, слабо поддающаяся учету и контролю деревенская торговля позволяла буржуазии временно извлекать значительно большую прибыль, чем в городе.

Усиление частного капитала, развитие мелкобуржуазной стихии нашли отражение в активизации оппозиционных элементов, троцкистов, правых элементов, пытавшихся противопоставить политике партии свой оппортунистический курс.

Таким образом, интересы укрепления экономической смычки города и деревни выдвигали на первый план задачу прочного усвоения кадрами государственного и партийного аппарата роли кооперации в укреплении социалистических форм хозяйства и борьбе с частным капиталом. Не случайно В. И. Ленин в статьях о кооперации подчеркивал: «У нас, мне кажется, недостаточно обращается внимания на кооперацию»³². Далее он неоднократно отмечал этот момент: «Мы перегнули палку, переходя к нэпу, не в том отношении, что слишком много места уделили принципу свободной промышленности и торговли, но мы перегнули палку, переходя к нэпу, в том отношении, что забыли думать о кооперации, что недооцениваем теперь кооперацию, что начали забывать уже гигантское значение кооперации...»³³. Когда рассуждают о кооперации, «забывают, что кооперация получает у нас, благодаря особенности нашего государственного строя, совершенно исключительное значение»³⁴. Насколько верны и своевременны были эти высказывания Владимира Ильича, свидетельствовали материалы XII съезда РКП(б), проходившего за месяц до публикации ленинских статей «О кооперации». Выступая на съезде по вопросам развития промышленности, Троцкий игнорировал значение кооперации в деле укрепления экономической смычки социалистической промышленности и сельского хозяйства.

³¹ «Экономическая жизнь», 10 мая 1924 года. С декабря 1922 г. по сентябрь 1923 г. городская сеть частника сократилась на 9%, в то время как сельская расширилась на 48%. В итоге в общей массе частных предприятий удельный вес деревенской сети поднялся с 17% до 25% (С. Г. Струмилин. Избранные произведения. Т. I, стр. 448).

³² С. Г. Струмилин. Избранные произведения. Т. I, стр. 448—452.

³³ Там же, стр. 428—429.

³⁴ Там же, стр. 433.

Извращая смысл воззрений партии на роль торговли как инструмента социалистического хозяйства, Зиновьев приравнивал кооперацию к концессионным и арендованным предприятиям. «Даром, что она называется социалистической (!), а по сути дела в нынешней обстановке это тоже есть элемент государственного капитализма»³⁵, — заявил он на съезде, причислив к госкапиталистическому укладу наряду с кооперативной также и государственную торговлю на том основании, что последняя осуществлялась на основе товарно-денежных отношений.

Многие работники не замечали условности отдельных положений, выдвинутых в 1921 г., в период попыток организовать в государственном масштабе товарообмен, абсолютизировали их, ставили знак равенства между институтами, возникшими в условиях государственного капитализма в капиталистических странах, и «тем необычным, даже совсем необычным, государственным капитализмом»³⁶, о котором говорил В. И. Ленин, характеризуя новую экономическую политику.

В. И. Ленин с пристальным вниманием следил за ходом кооперативного строительства. В связи с подготовкой к печати брошюры председателя Центросоюза Л. М. Хинчука³⁷, в которой наряду с освещением успехов кооперативного движения, анализировались и причины его трудностей, В. И. Ленин в сентябре 1922 г. обратился к автору с просьбой прислать ему корректуру книги, а также предложил добавить таблицы о росте оборота по кварталам, о числе торговых точек в деревнях, о размерах кооперативного товарооборота и т. п. «Вообще мне кажется необходимым, — писал В. И. Ленин, — иметь точные данные для характеристики того, как глубоко проникает оборот в деревню и как широко и как именно. Если нельзя напечатать почему-либо, пришлите, пожалуйста, мне»³⁸. Возвращая брошюру автору, Владимир Ильич еще раз указал на необходимость привести подробные данные о том, «в скольких волостях (и %) и в скольких деревнях (и % от всех деревень) есть пункты продажи»³⁹. В. И. Ленин после выхода брошюры еще раз внимательно прочитал ее, сделав ряд замечаний и пометок (брошюра была передана ему 2 января 1923 г.)⁴⁰. Готовясь к выступлению на X Всероссийском съезде Советов в декабре 1922 г. и намечая главную задачу партии на предстоящий период («Теперь все дело за экономикой: как *НБ* подойти к социализму?»), Владимир Ильич особо подчеркивал роль потребительской кооперации. Выдвигая тезис, что путь к социализму лежит «не иначе как через нэп», и подводя итоги нэпа за прошедший год, он наряду с коренными проблемами хозяйственной политики (финансы, торговля, легкая и тяжелая промышленность) отдельным пунктом выделяет: «Ц е н т р о с о ю з: его особое значение»⁴¹. Болезнь помешала В. И. Ленину выступить на съезде.

Продиктованные В. И. Лениным 4 и 6 января 1923 г. статьи, опубликованные под общим названием «О кооперации»⁴², произвели подлинную революцию в оценке социальной природы кооперации. Глубокий анализ объективных процессов, происходивших в советской экономике, в частности в деревне, обобщение практики кооперативного строительства позволили В. И. Ленину сделать вывод, что при наличии государственной власти в руках рабочего класса и трудящегося крестьянства, когда политическая власть эксплуататоров свергнута и основные

³⁵ «Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет». М. 1923, стр. 23.

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 432.

³⁷ Книга Л. М. Хинчука была издана в конце 1922 г. под названием «Центросоюз в условиях новой экономической политики».

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 535.

³⁹ Там же, стр. 540.

⁴⁰ «Дневник дежурных секретарей В. И. Ленина». «Вопросы истории КПСС», 1963, № 2, стр. 91; «Библиотека В. И. Ленина в Кремле». М. 1961, стр. 338.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 538.

⁴² «Правда», 26—27 мая 1923 года.

средства производства обобществлены, простой рост кооперации, по существу, тождествен росту социализма. Развивая мысль, высказанную еще в марте 1922 г., «не кооперацию надо приспособлять к н э п у, а н э п к кооперации»⁴³, В. И. Ленин писал: «Нэп... представляет из себя в том отношении прогресс, что он приноравливается к уровню самого обыкновенного крестьянина, что он не требует от него ничего высшего»⁴⁴. Теперь в лице кооперации партия нашла исковую степень соединения интереса мелкого товаропроизводителя (Владимир Ильич уточняет: «частного торгового интереса») с общегосударственными интересами, степень проверки, контроля и регулирования деятельности крестьянства со стороны государства.

Вводя нэп, Советское государство сделало уступку крестьянину как мелкотоварному производителю, работающему на рынок. «В нэпе — писал В. И. Ленин, — мы сделали уступку крестьянину, как торговцу, принципу частной торговли; именно из этого вытекает (обратно тому, что думают) гигантское значение кооперации»⁴⁵. В. И. Ленин тем самым подчеркивает глубокую связь между мероприятиями нэпа по развитию рынка, оживлению рыночного крестьянского товарооборота и движением крестьянства к социализму. Вскрыв значение кооперации как орудия социалистического преобразования мелкотоварного производства, он наметил и основные пути укрепления кооперации как «нового принципа организации населения».

Опыт 1921—1922 гг. убедительно показал, что кооперация не выполнит своего назначения без систематической и мощной поддержки со стороны государства. Поэтому «теперь, — писал В. И. Ленин, — мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный»⁴⁶. При этом Владимир Ильич был далек от мысли о необходимости поддержки всякой кооперации. «Под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором действительно участвуют действительные массы населения»⁴⁷. Он предложил выработать для кооперации систему экономических привилегий по линии финансирования, кредитования, материального снабжения. В качестве важнейшего условия победы «кооперативных принципов» В. И. Ленин выдвинул задачу развертывания культурной работы среди крестьянства с тем, чтобы соединить революционный размах, революционный энтузиазм народа «с умением быть толковым и грамотным торгашом»⁴⁸.

Публикация ленинских статей о кооперации послужила толчком к углубленному и всестороннему изучению рынка и рыночных отношений, состояния кооперации, ее роли в налаживании товарооборота, в первую очередь крестьянского. Поскольку в период 1918—1920 гг. работа по изучению деревенского рынка была, по существу, прекращена, в условиях нэпа решение проблемы регулирования рыночных отношений упиралось в отсутствие точных данных о размерах торговли, о ее характере, тенденциях развития. В. И. Ленин, заботясь о дальнейшем укреплении экономической смычки социалистической промышленности с крестьянским хозяйством, своевременно указал на необходимость организации всестороннего обследования деревенского рынка. Об этом он в июле 1921 г. писал Л. М. Хинчуку⁴⁹. В марте 1922 г. Владимир Ильич

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 522.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 430.

⁴⁵ Там же, стр. 427—428.

⁴⁶ Там же, стр. 429.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, стр. 430.

⁴⁹ «Ленинский сборник» XX, стр. 303—304.

вновь указал председателю Центросоюза на необходимость сбора точных сведений о кооперативной работе⁵⁰.

Совершенствование государственного аппарата, постановка регулярной отчетности советских хозяйственных органов создали необходимые условия для изучения состояния рынка. С весны 1923 г. наркоматы, ведомства, учреждения приступили к широким исследованиям самых разнообразных аспектов торговли в деревне, в них принимали участие Госплан, ВСНХ, Госбанк, Центросоюз, Комвнторг и другие организации. Центральное статистическое управление по более обширной программе, чем в предыдущие годы, провело обследования бюджетов крестьянских хозяйств и питания сельского населения. Вопросы покупательной способности населения, товарности сельскохозяйственного производства стали важнейшими объектами научной деятельности Госплана и ВСНХ. Большое значение для изучения проблем товарооборота имела работа «Емкость нашего рынка», подготовленная в Госплане под руководством С. Г. Струмилина. Этот труд помог преодолеть недооценку крестьянского рынка в области потребления промышленных товаров, которую проявляли многие хозяйственники, что приводило на практике к сдерживанию темпов развития социалистической промышленности.

Большую работу по изучению состояния торговли провели органы партийного и государственного контроля. В своей деятельности они опирались на широкие массы партийного, советского и хозяйственного актива. Материалы ЦКК — РКК широко обсуждались на партийных конференциях, а также на Пленуме ЦК РКП(б) весной 1924 года. Сведения, полученные от партийных и хозяйственных органов, были существенно дополнены материалами обследования, проведенного специальной Комиссией Центрального Комитета партии, которой было поручено «особо тщательно изучить как процессы капиталистического развития в деревне, так и процессы социалистического строительства». Особое внимание было обращено на развитие частной торговли в деревне⁵¹.

В результате всей этой деятельности политика в области деревенской торговли была поставлена на прочный научный фундамент. Появилась возможность правильно ориентироваться в вопросах расстановки классовых сил, объективно оценить итоги деятельности по оживлению крестьянского товарооборота и наметить конкретные пути всемерного ограничения и вытеснения частника с деревенского рынка.

Одновременно партия разоблачила несостоятельность взглядов троцкистов и правых уклонистов на развитие хозяйства.

Ленинские указания о помощи кооперации в ее борьбе с частным капиталом легли в основу деятельности правительства и хозяйственных органов. 20 июня 1923 г. вопрос о внутренней торговле (главным образом о деревенской) обсуждался на экстренном заседании Президиума Госплана. Г. М. Кржижановский, отвечая Громану и Миллеру, делавшим ставку в развитии хозяйства на частный торговый капитал и отрицавшим возможности кооперации, доказал тезис о наличии в деревне материальных и моральных предпосылок для широкого развития кооперации. Президиум Госплана поручил Наркомату финансов пересмотреть налоговую политику в отношении деревенской торговли с целью улучшить положение кооперации. Госбанк обязывался разработать проект мелкого кооперативного кредита; Комвнторгу совместно с Центросоюзом предлагалось подготовить план развертывания торговли, уделив главное внимание дальнейшему развитию первичной кооперации⁵².

21 июня 1923 г. А. М. Лежава доложил выводы Комвнторга о состоянии торговли в деревне Совнарком. Постановлением СНК были

⁵⁰ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 447—448.

⁵¹ «Экономическая жизнь», 11 апреля 1924 года. О выводах комиссии см. статью Ю. Ларина и Я. Яковлева в «Правде» от 15 и 22 мая 1924 года.

⁵² «Экономическая жизнь», 23 июня 1923 года.

образованы комиссии для разработки необходимых мероприятий в целях упорядочения деревенской торговли⁵³. Перед руководящими органами потребительской кооперации встали задачи: удешевить товары за счет сокращения накладных расходов, приблизить кооперативную работу к хозяйственным нуждам крестьян. Пройдя этап накопления капиталов, потребительская кооперация должна была обратиться к своим прямым обязанностям—всемерному поощрению крестьянского сбыта.

Особое внимание Советское правительство уделило вопросу развития кооперативных начал в гуще крестьянского населения. С этой целью Совнарком 21 июня 1923 г. учредил комиссию по упорядочению работы торгового аппарата в деревне. При Комвнutorге с участием представителей ВСНХ и кооперативных центров была создана специальная комиссия под председательством С. П. Середы. Ей предстояло разработать предложения по проекту закона о кооперации, который охватывал бы вопросы кредитования кооперативной деревенской торговли, стимулирования кооперативного оборота, упорядочения взаимоотношений между государственной, кооперативной и частной торговлей. Эта работа проходила в условиях хозяйственных трудностей лета и осени 1923 года. Лезвия «ножниц цен» все более раздвигались; в связи с этим исключительно остро встала проблема сбыта товаров промышленности и заготовки сельскохозяйственных продуктов. Теперь все вопросы кооперативного строительства рассматривались не только с точки зрения укрепления самой кооперации, но в первую очередь с учетом ее роли в ликвидации кризисных явлений.

С октября 1923 г. началось снижение отпускных цен на промтовары. Этим попытались воспользоваться частные посредники, так как цены в частных деревенских лавках и у разносчиков оставались на прежнем уровне или снижались очень медленно. Как показало обследование крестьянских хозяйств, проведенное комиссией ЦК накануне XIII съезда ВКП (б), то есть через полгода после начала снижения цен на промтовары, кулаки и частные торговцы снабжали крестьян изделиями городской промышленности, делая такие большие розничные наценки, что «ножницы цен» в деревне, по существу, сохранялись⁵⁴.

Лишь развитие кооперации могло покончить с таким положением вещей. В сентябре 1923 г. IX сессия Совета Центросоюза приняла решение о необходимости переключить внимание торговых организаций Центросоюза преимущественно на закупку сельскохозяйственных товаров⁵⁵. Кооперация должна была противопоставить частнику цены, способствующие быстрому экономическому подъему деревни. Активная политика потребительской кооперации в области ценообразования имела важное значение для ликвидации «ножниц». В момент наибольшего падения цен на сельскохозяйственные товары кооперативные объединения, стремясь повысить материальную заинтересованность крестьянства в кооперировании, платили за хлеб в ряде случаев дороже, чем государственные и частные заготовители.

На основании директив Центросоюза кооперативные организации одновременно развернули борьбу за снижение продажных цен на промтовары. К весне 1924 г. цены на наиболее дефицитные товары оказались намного сниженными. К марту цены на спички упали на 19%, на соль — на 23%, на керосин — на 20,5%⁵⁶. В этот период некоторые руководители потребкооперации выступили против предложений торговать по ценам ниже тех, что предлагал частник, недооценивая огромную материальную помощь государства путем кредитов, налоговых льгот и т. п., которая давала возможность кооперации при соответ-

⁵³ «Правда», 23 июня 1923 года.

⁵⁴ «Правда», 22 мая 1924 года.

⁵⁵ «Экономическая жизнь», 22 сентября 1923 года.

⁵⁶ «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», стр. 382.

ствующей организации хозяйства, овладении искусством торговли успешно конкурировать с частником. Поэтому ЦК партии со всей категоричностью указал на необходимость организации снабжения трудящихся города и деревни по ценам, более низким, чем в частной торговле⁵⁷.

Идя навстречу требованиям членов кооперативов, потребительские общества уже в первом квартале 1924 г. торговали в городе и деревне наиболее дефицитными товарами в среднем по ценам на 6—9% ниже частного рынка. В 1924/25 г. кооперативы в сельских лавках продавали промышленные товары ниже рыночных на 11—14%. Примечательно, что снижение кооперативных цен на сельском рынке было более значительным, чем на городском⁵⁸. Развитие кооперативного оборота способствовало подъему материального положения крестьянства. Только за счет разницы цен в сельских потребительских обществах и частной торговле население в 1923/24 г. получило экономию в размере 40,9 млн. рублей. В последующие годы эта сумма увеличилась до 97,4 млн. руб. (в 1924/25 г.) и 166,9 млн. руб. (1925/26 г.)⁵⁹. Эти цифры свидетельствовали о решительном переломе в ходе завоевания деревенского рынка социалистической торговлей, в укреплении смычки между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством.

В соответствии с указаниями партии и правительства кампания перезаключения хозяйственных договоров на 1923/24 г. между государственными и кооперативными торговыми организациями прошла под знаком всемерного увеличения роли потребительской кооперации как контрагента при сбыте продукции государственной промышленности и заготовке продуктов сельского хозяйства.

Застрельщиком в налаживании новых форм экономических связей с кооперацией выступил Всероссийский текстильный синдикат, возглавлявшийся В. П. Ногиным⁶⁰. Укрепилась связь провинциальных отделений синдиката с низовой сетью кооперации⁶¹. С декабря 1923 г. в соответствии с новым планом сбыта сельскохозяйственного инвентаря синдикат Сельмаш снабжал главным образом низовую кооперацию⁶². Прекратил поставку товаров частным торговцам Спичесиндикат, расширив оборот с кооперацией. По новому договору, заключенному в сентябре 1923 г., Центросоюз закупал 40% годовой продукции Махоротреста⁶³. Аналогичные изменения произошли в контрагентуре Солесиндиката, Продасиликата и др. В результате за 1923/24 г. роль кооперации в сбыте товаров 12 главнейших синдикатов поднялась с 17% в первом квартале до 42,5% — в четвертом квартале, охватив на 2/3 синдикатскую продажу соли, 48,2% текстиля, 38% кожевенных товаров, 35% металлических изделий, 72% сельхозорудий, 55% табачных изделий и т. д. Продвижение этих товаров в деревню через сеть кооперации резко возросло⁶⁴.

⁵⁷ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. I, стр. 455.

⁵⁸ Х. Д. Гуревич. Синдикаты и кооперация. Сборник «Синдикаты СССР». М.-Л. 1927, стр. 93; Е. Черномордик. Местные кооперативные цены. «Экономическое обозрение». М. 1924. Вып. 9—10, стр. 121—123.

⁵⁹ «Потребительская кооперация за 10 лет». М. 1927, стр. 239.

⁶⁰ Если в октябре 1923 г. государственные органы закупили у синдиката 62% товаров, местная кооперация — 13%, частные лица — 17% и смешанные общества — 6%, то в следующие два месяца доля кооперации увеличилась почти в 3 раза и достигла 47%. «Экономическая жизнь», 10 апреля 1924 года.

⁶¹ «Внутренняя торговля СССР в 1922/23 и 1923/24 операционных годах». М. 1924, стр. 87—88; «Экономическая жизнь», 10 апреля и 22 мая 1924 года. По данным основных отделений Текстильного синдиката, доля кооперации в сбыте тканей увеличилась с 16% в октябре 1923 г. до 51% в феврале 1924 года. В Киевских и Харьковских отделениях удельный вес кооперации достиг уровня 57—73%.

⁶² «Синдикаты. По материалам Совета синдикатов». М. 1921, стр. 32.

⁶³ «Экономическая жизнь», 18 сентября 1923 года.

⁶⁴ М. Г. Ширман. Обмен между городом и деревней. Сборник «Сельское хозяйство на путях восстановления». М. 1925, стр. 223.

Наметился крутой перелом и в области кредитования потребительской кооперации⁶⁵. Ряд товаров государственная промышленность предоставляла кооперации в основном на кредитной основе. Так, в интересах завоевания деревенского рынка Кожсиндикат рекомендовал трестам предоставлять кооперации самый широкий кредит, учитывающий возможность охвата до 100% выработки государственных промышленных предприятий⁶⁶. Из 15 млн. руб., предусмотренных контрольными цифрами госбюджета на 1923/24 г. на кредитование кооперации, 70% отводилось потребительским объединениям⁶⁷.

Советское государство предоставило потребительской кооперации большие экономические льготы и по линии налогового обложения. В интересах укрепления материального положения кооперации, помимо тех льгот, которые она получила в июне 1923 г. от государства при уплате подоходного налога⁶⁸, в декабре 1923 г. был издан декрет «О налоговых льготах для кооперативных организаций»⁶⁹. От промыслового налога освобождались первичные организации с оборотом до 20 тыс. рублей. Для остальных объединений налог сокращался на 25—50%. Вновь возникающие организации получали отсрочку на 2 года для уплаты промыслового налога за первое полугодие.

Решению задач кооперирования бедноты и середнячества деревни препятствовало сохранение принципа обязательности приписки всего населения к потребительскому обществу, унаследованного от периода «военного коммунизма». Это обременяло кооперацию грузом «мертвых душ», лишало преимуществ активных участников кооперативной работы. Объединение в рамках кооперации наряду с бедняцко-средняцкими слоями спекулятивно-кулацких элементов способствовало попыткам последних «использовать кооперацию в качестве лавочки для своей наживы»⁷⁰.

IX сессия Совета Центросоюза высказалась за необходимость перестройки кооперации на основе добровольности⁷¹. СНК и ВЦИК декретом от 28 декабря 1923 г. «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства»⁷² законодательно оформили уже развернувшуюся после сессии Центросоюза перестройку низовых организаций. Интенсивный рост с начала 1924 г. числа пайщиков⁷³ и увеличение паявых взносов⁷⁴ убедительно свидетельствовали о возраставшем доверии крестьянского населения к кооперации. В ноябре Совнарком в принципе утвердил представленный Центросоюзом проект декрета «О потребительской кооперации»⁷⁵. В печати, в местных кооперативных организациях развернулось обсуждение проекта, выявившее различные точки зрения по ряду принципиальных вопросов, в первую очередь по вопросам о членстве. Некоторые руководящие работники

⁶⁵ Только за 1923 г. (на 1 октября) фактическая задолженность потребкооперации государству возросла на 283%. В результате соотношение собственных и заемных средств изменилось следующим образом: на 1 января 1:0,8, а на 1 октября — 1:3,7 («Бюллетень 4-го Собрания Уполномоченных Центросоюза». М. 1923, стр. 58).

⁶⁶ «Экономическая жизнь», 9 сентября 1923 года.

⁶⁷ «Внутренняя торговля СССР», стр. 25, 54—62.

⁶⁸ См. декрет ВЦИК и СНК от 20 июня 1923 г. «Положение о подоходном налоге с государственных и кооперативных предприятий и смешанных обществ». (СУ, 1923 г., № 61, ст. 573).

⁶⁹ СУ, 1924 г., № 16, ст. 150.

⁷⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 40.

⁷¹ «Экономическая жизнь», 23 сентября 1923 года.

⁷² СУ, 1924 г., № 17, ст. 173.

⁷³ За 1923/24 хозяйственный год число кооперированных сельскими потребительскими обществами хозяйств возросло на 39%. «Потребительская кооперация. (Краткий обзор деятельности)». М. 1927, стр. XXVI.

⁷⁴ «Внутренняя торговля СССР», стр. 46.

⁷⁵ «Экономическая жизнь», 5 декабря 1923 года.

кооперации предложили открыть двери кооперации для лиц, лишенных избирательных прав, нейтрализуя с помощью организационных мер попытки кулацких и торгашеских элементов к захвату руководства кооперативами⁷⁶. В редакционных статьях «Правды», а затем на мартовском Пленуме (1924 г.) ЦК РКП(б) эти предложения, имевшие целью использовать через кооперацию торговые капиталы капиталистических элементов, были отвергнуты⁷⁷. Центральный Комитет партии постановил запретить вступление лишенных по конституции избирательных прав в члены потребкооперации⁷⁸.

Итоги организационной перестройки потребкооперации после выхода в свет ленинских статей о кооперации были подведены в декрете ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации»⁷⁹, пронизанном ленинской идеей о превращении кооперации в массовую самодеятельную организацию. В основу кооперативного строительства был положен принцип добровольности. Важнейшая особенность декрета — в стремлении оградить кооперацию от влияния буржуазных и кулацких элементов. В нем были предусмотрены меры, обеспечивающие охват в первую очередь бедноты и середняков деревни и рабочего класса в городе. Двери кооперации открывались только для граждан, пользовавшихся избирательным правом в Советы⁸⁰.

Мероприятия, проведенные Коммунистической партией и Советским правительством по укреплению обобщественной торговли, позволили резко затормозить развитие частной деревенской торговли и направить неуклонно возрастающую часть товаров, находившихся в обращении между городом и деревней, в русло государственного и главным образом кооперативного секторов.

В течение 1923—1924 гг. влияние социалистических форм торговли на деревенском рынке неуклонно росло. Сеть торговых государственных и кооперативных предприятий увеличилась более чем в 4 раза, причем прирост происходил главным образом за счет крупных предприятий. Возросла численность предприятий и в частной торговле, но по темпам прироста она значительно отставала от государственной и кооперативной. Широкое наступление кооперации на частную сеть развернулось главным образом на селе. Обследование, проведенное летом 1924 г., выявило следующую картину⁸¹:

Распределение числа торговых предприятий между уездным городом и деревней (в %).

	частн. торговля		гос. торговля		кооп. торговля	
	в городе	в деревне	в городе	в деревне	в городе	в деревне
На I. I. 1923 . . .	94,1	83,6	1,6	0,5	4,3	15,9
На I. I. 1924 . . .	92,9	73,6	2,5	1,3	4,6	25,1
На I. IV. 1924 . . .	92,7	66,9	2,6	1,0	4,7	32,1

⁷⁶ См. доклад В. А. Тихомирова на IX сессии Совета Центросоюза. «IX сессия Совета Центросоюза (май—август 1923 года). Статистический отчет». М. 1923, стр. 22—23.

⁷⁷ См. В. В. Куйбышев. Задачи торговли и кооперации. М. 1924, стр. 37—38.

⁷⁸ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 1, стр. 455.

⁷⁹ СУ, 1924 г., № 64, ст. 645.

⁸⁰ По ст. 64 Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 г. и действовавшей в части регламентации избирательного права и в 1924 г., этого права были лишены лица, прибегавшие к наемному труду с целью извлечения прибыли, лица, живущие на нетрудовой доход, в том числе на доходы с предприятий, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, то есть все представители частного сектора торговли. См. «История Советской Конституции. 1917—1956». М. 1957, стр. 155.

⁸¹ «Сельское хозяйство на путях восстановления». М. 1925, стр. 217.

За полтора года удельный вес частной сети в деревне упал с 83,6 до 66,9%, в то время как кооперативной возрос более чем в два раза.

Частник увеличил свои обороты в 1923/24 г. по сравнению с предыдущим годом всего на 2%, в то время как социалистический сектор — почти в 2 раза. В итоге удельный вес социалистического сектора в товарообороте поднялся с 45% в 1922/23 г. до 60% в 1923/24 году⁸². Если в 1922 г. оборот сельских потребительских кооперативных обществ на душу сельского населения в год составил 1,09 руб., то в 1922/23 г. он вырос до 1,43 руб. и в 1923/24 г. — до 3,60 рубля⁸³.

Кооперативная сеть интенсивнее развивалась в тех районах, где крестьянское производство быстрее принимало товарный характер, а также в промышленных районах, где кооперация опиралась на большую помощь рабочего класса и социалистической промышленности.

Наступление на торговую буржуазию развертывалось по плану, предусматривавшему завоевание ведущих участков торговли: заготовка ценных продовольственных и экспортных товаров, а также сырья для промышленности; снабжение деревни важнейшими промтоварами.

В результате деятельности Особой полномочной комиссии, созданной в апреле 1923 г. при СТО для восстановления и развития хлебной торговли, государственные организации быстро освобождались от услуг частника-скупщика. Стали преобладать непосредственные закупки хлеба у крестьян. К весне 1924 г. заготовки главных торговых организаций через частника составляли в Хлебопродукте — 5,1%, Госторге — 25%, Госбанке — 15%⁸⁴.

В 1923—1924 гг. государственные хлебные заготовки намного расширились. Больших успехов достигла потребкооперация. В 1922/23 г. вся сеть потребкооперации заготовила около 27 млн. пудов хлебопродуктов. В 1923/24 г. эти заготовки выросли по сравнению с предшествующим годом более чем в два раза (58 млн. пудов)⁸⁵.

В интересах укрепления экономической смычки между городом и деревней Советское правительство снизило цены на сельскохозяйственные машины и предоставило широкие льготы крестьянству при покупке машин в виде долгосрочного кредита. В итоге спрос на инвентарь уже к весне 1924 г. превысил предложение.

Наметился перелом в увеличении удельного веса обобществленной торговли при продаже и других важнейших промышленных товаров. Позицию за позицией начал сдавать частник и на сырьевом рынке.

Для того чтобы получить полное представление о соотношении государственного, кооперативного и частного секторов в товарообороте крестьянства, обратимся к данным, характеризующим рыночные связи крестьянского двора. В товарообороте новгородских крестьян (потребляющие районы), где главными товарными культурами были лен и продукты животноводства, в конце 1923 г. продажа мяса частнику составила 92,4%. Но удельный вес частного капитала в заготовках льна составлял не более чем 20—25%⁸⁶. В Харьковской же губернии (производящая полоса), специализировавшейся на хлебных культурах, в руки частного торговца попадало 29,2% ржи, 37,5% пшеницы, 29,3% гречихи,

⁸² С. Г. Струмилин. Избранные произведения. Т. I, стр. 448—452.

⁸³ «Потребительская кооперация за 10 лет Советской власти», стр. 217.

⁸⁴ М. Водовозов. Год работы. (Исполком СТО по восстановлению и развитию хлебной торговли). «Вопросы советского хозяйства и управления», 1924, № 6—7, стр. 100.

⁸⁵ «Экономическая жизнь», 18 мая и 14 июня 1924 года.

⁸⁶ «Крестьянство и торговля Новгородской губернии в начале 1923—1924 хозяйственного года». Новгород. 1924, стр. 22, 25.

в то время как в государственные органы и кооперацию вместе соответственно — 49,2%, 44,6%, 53%⁸⁷.

По итогам всероссийского опроса, государственные и кооперативные органы закупали у крестьян в 1923/24 г. 46,5% поступающей на рынок пшеницы, 50,7% ячменя, 31,2% овса, 32,6% ржи, а в целом по главным зерновым культурам — 36,3%⁸⁸.

Несмотря на то, что в общей массе крестьянских покупок частник еще преобладал, Советское государство обеспечило ведущую роль обобщественной торговли в снабжении деревни важнейшими товарами. По материалам летнего обследования Комвнторга деревенской торговли на территории Европейской части СССР, в 1924 г. крестьянство закупало в обобщественной торговле на базарах в уездных городах соли — 61,2% и в деревнях — 31,7%, текстиля соответственно — 51,4% и 37,3%, керосина — 72% и 21,5%, сахара — 65,3% и 66,4% и т. д.⁸⁹

Период 1923—1924 гг. стал важнейшей вехой в процессе завоевания социалистической торговлей деревенского рынка. Если в первые два года нэпа частный капитал не встречал серьезного сопротивления со стороны государственной и кооперативной торговли, осваивал «обжитые», традиционные рынки и предел его дальнейшему росту ставился в основном размерами покупательной способности крестьянства, то в 1923 г. и особенно в 1924 г. регулирующее влияние Советского государства становится решающим фактором, определяющим ход развития деревенской торговли.

Совершенствование экономических рычагов воздействия на рынок обеспечило значительные преимущества кооперации перед частником. Растущая конкурентоспособность государственной и кооперативной торговли ставила перед частником непреодолимые преграды, вытесняя его в те районы, в которых еще отсутствовала организованная торговля. Был положен предел стихийному развитию рыночных цен. Экономически укрепшая кооперация начинает вытеснять частный сектор из важнейших сфер торговли.

Твердая валюта, сдвинутые лезвия «ножниц цен» упрочили авторитет экономической политики Советского государства в глазах трудового крестьянства. Деревня выходила на путь быстрого развития потребительской кооперации. К началу 1924 г. закончился этап перегруппировки сил. Укрепление социалистического сектора создало необходимые условия для дальнейшего успешного наступления на частный торговый капитал. К концу восстановительного периода частная деревенская торговля начала сокращаться не только относительно, но и абсолютно. В ходе индустриализации страны и массовой коллективизации крестьянского хозяйства уже в рамках первой пятилетки она была вытеснена окончательно.

⁸⁷ «Рыночный оборот крестьянского хозяйства Харьковщины в 1923/24 г.». Харьков, 1925, стр. 51—52.

⁸⁸ «Статистическое обозрение», 1927, № 6, стр. 21.

⁸⁹ «Сельское хозяйство на путях восстановления», стр. 248. Аналогичные данные получены в результате рыночного опроса, проведенного в 1924 г. ЦСУ (см. «Статистическое обозрение», 1927, № 6, стр. 22).